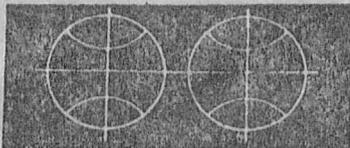

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВОМИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХС. ТЕР-ГРИГОРЯН
«Советской культуры»
ТАСС

РАЗБЕГ ВРЕМЕНИ

Получив утром газету «Райзинг Непал», я узнал, что живу в 2038 году, который по местному календарю закончился в апреле. Викрам самбат — один из четырех приятых в Непале календарей, — пожалуй, наиболее распространен в этой стране, говорящей на многочисленных языках и исповедующей по меньшей мере четыре религии. Однако хотя по Викрам самбату давно уже наступил XXI век, по распространению в долине Катманду Непал самбату только начался век XII. Этот календарь уже ближе представлениям о стране, которая по многим признакам не вышла еще за пределы позднего средневековья. Так, к примеру, на 38 тысяч жителей здесь приходится один врач. Большая часть деревень не знает электричества, многие горные районы живут натуральным хозяйством, а то, что Земля шар, отнюдь не является бесспорной истиной не только в горах, но и в долине.

Естественная изолированность от внешнего мира сыграла определенную роль в замедленном развитии Непала. Но подлинным тормозом, на целое столетие остановившим развитие страны, была диктатура ставленников английской империи, наследственных премьер-министров из феодального клана Рана. К изолированности географической прибавилась общественно-политическая: выполняя волю своих покровителей, Рана строжайшим образом следила за тем, чтобы Непал не имел никаких связей с другими странами. Сам король, земное воплощение бога Вишну, был, по существу, пленником Рана. Лишь в начале пятидесятых годов нашего столетия закончилась страшная ночь диктатуры Рана в Непале и началось пробуждение к современной жизни. Оцененное время устремилось вперед, и его разбег внес коррективы и в сказку, которая здесь тесно переплетена с реальной действительностью, и непосредственно в жизнь.

После свержения Рана страна была провозглашена конституционной монархией. Затем многопартийная система была заменена системой панчаятов — местных органов власти под эгидой Национального панчаята, взявшего на себя функции парламента. В результате всенародного референдума, проведенного королем Бирендрой, панчаятская система была сохранена, однако подверглась некоторой корректировке — Национальный

панчаят стал избираться путем всеобщего прямого голосования, а сам он стал избирать кандидатуры своего председателя и премьер-министра страны для последующего утверждения королем.

Важные перемены произошли и в экономике. Здесь с помощью Советского Союза были построены завод сельхозоборудования, мощный сахарный завод, сигаретная фабрика. Были созданы и другие предприятия, образовался небольшой, но устойчивый рабочий класс.

И еще одна очень важная перемена произошла в стране после ее освобождения от деспотизма Рана: в нее хлынул нескончаемый, с каждым годом усиливающийся поток иностранных туристов. Жизнь Непала мгновенно оказалась разгерметизированной.

В Патане, в мастерской, посвященной громкое название «Индустриал эстейт», я наблюдал женщин-работниц, которые, зажав пальцами ног грубую отливку фигуры Шивы, доводили ее до совершенства с помощью напильника и зубила. Тут же, в цехе, стоял на полу маленький сверкающий японский каскетный магнитофон, из которого лилась современная музыка, и работницы временами покачивали головами в такт мелодии. Боги, создаваемые руками человека, обретают над ним ту же власть, что и прежде. Но происходит это уже под современные ритмы...

Новые веяния не могут не оказывать сложного и противоречивого влияния на развитие непальской культуры. Один из ее адептов, канцлер Королевской академии, знаменитый художник и писатель Лайн Сингх Бангдел, считает, что Непал должен, с одной стороны, быстрее приближаться к современности, с другой — постараться сохранить свою самобытность.

С горечью говорил он мне о том, что обилие туристов, спускающих все без разбора, снизило художественный уровень изделий из слоновой кости и меди, как был утрачен древний рецепт приготовления многих красок, состоявших из смеси минералов и растений.

Бангдел возглавляет академию, которая объединяет науку, искусство, просвещение, смело вторгается в самые различные сферы культуры. Предметом ее изучения являются все ценности, добытые непальским народом на протяжении веков, — от народных танцев и мелодий до покроя одежды горцев, от древних масок до современной драмы,

от поэзии до архитектурных шедевров. Академия посылает научные экспедиции во все уголки страны, выявляет художественные таланты, организует смотр ритуальных танцев, народных представлений, выставки картин — и современных, и старинных, и светских, и религиозных.

При академии существует театр, располагающий уютным, современным залом. К великому сожалению, этого пока нельзя сказать о помещении Национального театра...

Бангдел познакомил меня с Харихаром Шармой, заведующим драматической секцией академии. Это молодой человек 2007 (1951) года рождения. Густую копну волос удерживает пестрая шапочка-топи, на круглом, белом, полном лице выделяются широкие, неогорно торчащие усы. Лицо его мне было знакомо по фильму «Синдур», поставленному по сценарию известного писателя Даулата Викара Бисты режиссером Пракашем Тхайой. Харихар играл в нем одну из главных ролей.

— Конечно, наш театр находится пока еще на самой начальной стадии развития, — сказал Харихар Шарма. — Мы не делаем еще крупных открытий на сцене. Но, я убежден, скоро к этому придем. У нас хорошая звуковая и осветительная техника, но нет еще по-настоящему хорошей техники актерского исполнения. Сейчас мы пытаемся сочетать नेपालские сценические традиции с современным стилем игры. Да и публика наша становится все более взыскательной. Но зал всегда заполнен до отказа. Цена билета вполне доступна даже для студентов — от 3 до 15 рупий. На развитие нашей драмы, разумеется, оказывает большое влияние индийская культура, родная сестра культуры непальской. Определенным образом повлияла на нашу драматургию и персидская театральная традиция. Довольно сильное было воздействие английской драматургии. Первые свободные от иноземного влияния произведения стали создавать непальский драматург Балкришна Сома. Мы поставили его пьесу «Мууджу Ветха». Это социальная драма, в центре которой конфликт между богатым помещиком и благородным бедняком. Недавно я поставил психологическую пьесу Виджай Бахадур Мала, воспринятую публикой с большим интересом. Много выдающихся непальских артистов, известных всей стране по фильмам, начали свой путь именно

в нашей академии. Ее театр нанес сильный удар по предрассудку, согласно которому профессия актера чуть ли не позорна. Сейчас тысячи непальцев глубоко уважают нашу профессию, высоко ценят сценическое искусство.

Харихар замолчал. Он явно пытался поточнее сформулировать свою мысль:

— Так же, как сказка обогатила когда-то нашу жизнь, развитие театрального искусства обогащает нашу культуру, помогает народу понять многое в окружающем его мире.

Все большее число людей в Непале осознает необходимость ускорить разбег времени, приблизить страну к современности. Совсем недавно в Непале было создано министерство культуры, объединившее ряд государственных культурных учреждений. Ромеш Джанг Тхайа, секретарь министерства, рассказывал о тех многочисленных задачах, которые предстоит решить в ближайшее время:

— Весь Непал — это огромный музей. Храмы, чайтхи, пагоды — его экспонаты. Между тем многие из них требуют срочной реставрации. Для этого нужны крупные средства. Уже разработана программа реставрации. ЮНЕСКО вкладит в это дело 75 процентов необходимых средств, мы — 25 процентов. На большее пока у нас нет возможности. Непал, однако, не только музей — это еще живая, устремившаяся вперед страна. И нам необходимо решить сегодня, что взять с собой, а что навсегда оставить в прошлом. Мы должны выработать свои научные концепции, четко определить конкретные цели. Поощрение иностранного туризма, дает нам валютные поступления, позволяет стимулировать развитие нашей экономики и культуры. Намечено усовершенствование системы образования — начального и специального. Советский Союз играет большую роль в подготовке кадров для развития национальных индустрии и науки. Среди наших инженеров, врачей, ученых немало выпускников советских вузов. Советский Союз собирает средства для нас театрального здания в Катманду...

Он не договорил. На столе властно зазвонил телефон. Кто-то приглашал мистера Тхайу на совещание, посвященное проблемам кинопроката. В новом министерстве начался рабочий день.

А. ТЕР-ГРИГОРЯН.
КАТМАНДУ.